

13. Декларация о намерениях

Прежде чем Мо Исюань успел расспросить его подробнее, Оуян Чэ выглянул в окно и прищёлкнул языком. «Кажется, я опаздываю. Давай поговорим в другой раз, младший брат!»

Мо Исюань схватил Оуян Чэ за рукав, прежде чем тот успел выскользнуть за дверь. «Ты еще не закончил объяснять!»

«Это даёт мне повод навестить тебя снова», — Оуян Чэ дерзко посмотрел на него. «Конечно, ничто не мешает тебе самому заняться расследованием».

— Разве ты не говорил мне, чтобы я их избегал?

«Ты правда собираешься слушать всё, что я говорю?» Оуян Чэ моргнул. «Хоть я и польщён, но разве это не выставляет тебя дураком?»

От этого внезапного оскорбления Мо Исюань вздрогнул. В прошлой жизни его обманули именно из-за того, что он принимал всё сказанное за чистую монету. Почему он до сих пор повторяет те же ошибки? Даже если он ничего не знал об этом мире, Оуян Чэ был не единственным источником информации!

— Я шучу! — смех Оуян Чэ прервал ход его мыслей. К тому времени, как Мо Исюань поднял голову, другой глава пика уже отключил звуковой барьер и вышел за дверь. — Пока ты не причиняешь вреда секте, я не буду держать на тебя зла, Мо Исюань.

Мо Исюань бросился за ним, но к тому времени, как он вышел из кухни, Оуян Чэ уже скрылся из виду. Он почувствовал раздражение, окинув взглядом двор и наконец остановившись на фигуре подростка в чёрном, который закончил мыть посуду. Почувствовав на себе взгляд хозяина, Нань Уюэ вытер руки и взял таз, полный тарелок и столовых приборов.

“Шизун, я закончил.”

— Мм, — уклончиво ответил Мо Исюань.

— Тогда я отложу это...

— Подожди, — перебил его Мо Исюань, когда Нань Уюэ уже собирался уходить. «Дай мне на тебя взглянуть».

Когда мальчик замер на месте, Мо Исюань подошёл к нему и осмотрел с головы до ног. Еще раз, слишком худая всплыло у него в голове, и его губы недовольно скривились. вились. Как он должен был оправдать подобное избиение беспризорника? Разве это не было бы жестоким

обращением с ребёнком?

Рубашка на спине Нан Уюэ промокла от пота, а на лбу выступили капли, пока он неподвижно стоял перед своим учителем, ожидая осмотра. В очередной раз это был странный, почти медицинский процесс, который заключался лишь в том, чтобы посмотреть на него издалека; его нынешний учитель давно отказался от похлопываний по голове и пожиманий плеч, которые так любил делать Мо Исюань в бытность свою его отцом. Конечно, подумал он с сарказмом, тот факт, что я вообще считал его членом семьи, показывает, каким инфантильным я был.

Помимо всего прочего, его мучил желудок. Ему действительно нужно было сходить в туалет...

— Всё равно недостаточно, — пробормотал Мо Исюань, отвлекая Нань Уюэ от его мыслей. Нань Уюэ резко поднял голову, но его учитель уже уходил.

«Шизун?» — позвал он.

Мо Исюань остановился и оглянулся на худую одинокую фигуру. Конечно, не помешает немного предупредить мальчика. Оуян Чэ сказал, что нужно напасть на него внезапно, но Нань Уюэ был худым как щепка! Такой сломает кость, если в него просто бросить камешек! С этими мыслями в голове Мо Исюань озвучил свои намерения.

«...Сегодня я не буду пытаться тебя убить, — спокойно заявил он. — Но с завтрашнего дня я буду использовать любую возможность. Будь готов».

Он увидел, как на мгновение расширились зрачки Нан Уюэ, и мысленно одобрил его реакцию. Хорошо, похоже, парень понял. Хотя, может, мне стоило сначала объяснить остальное...

— Это для твоего же блага, — добавил он после паузы.

Тихо спросила Нань Уюэ. «Это еще одна часть моего обучения?» осторожно.

Было что-то горькое в том, как он сформулировал свой вопрос. горькое. Мо Исюань попытался представить его в 15 лет, пожертвовав всем ради секты с никчемным учителем, который отверг его. Возможно, постоянные разочарования привели лишь к безразличной покорности.

— Это другой способ исправить ситуацию, — наконец ответил Мо Исюань. Как ему убедить мальчика, что он желает ему добра? Даже если он объяснит диагноз Оуян Чэ, примет ли Нань Уюэ его слова всерьёз? Тактичность и дипломатичность никогда не были его сильными сторонами, и он переложил все светские условности на Шангуань Иня, когда тот присоединился к его отделу. Но эта мысль быстро исчезла, прежде чем другие воспоминания о Шангуань Ине успели всплыть и испортить ему настроение.

— Хорошо, — ответил голос. Мо Исюань моргнул и поднял глаза. Неожиданно он встретился взглядом с парой огненных, решительных глаз. Казалось, что-то внутри Нань Уюэ вспыхнуло, и он уставился на Мо Исюаня с такой силой, что это было почти похоже на ослепление.

«Я буду готов», — заявил его ученик.

Прежде чем Мо Исюань успел снова кивнуть, ему пришлось уклониться от цзи выстрела своего ученика. Когда он оглянулся, Нань Уюэ уже скрылся из виду, оставив на земле поднос с посудой. Позади него раздался голос, и глава пика обернулся и увидел своего ученика, стоящего на дереве над ним.

“Я тоже устал играть в игры. Завтра я нападу на тебя в ответ!»

Разве это не одностороннее обучение?

У Мо Исюаня было такое чувство, что Нань Уюэ с самого начала что-то неправильно понял. С другой стороны, было полезно привыкнуть к бою в этом теле. Если ему когда-нибудь понадобится защищаться, то тренироваться со своим учеником будет гораздо безопаснее, чем сражаться с другим повелителем вершин. Кроме того, немного мальчишеской решимости лучше, чем жалкое мазохистское нытьё, умоляющее о большем наказании.

— Мм, — ответил он. — Продолжишь тренировки, когда будешь готов.

Пока он грациозно удалялся, Нань Уюэ не сводил с него глаз, пока тот не скрылся из виду, а затем при первой же возможности бросился в уборную. После этого он нашёл тихое место, чтобы подумать.

Итак, вот оно что.

Мо Исюань признался в своих намерениях!

Он и подумать не мог, что настанет день, когда коварный, двуличный глава пика Цзиньтинь сорвёт с себя маску. Но вот оно, всё просто: Мо Исюань хотел убить его, и завтра он приступит к осуществлению своего плана! Ради его же блага? Скорее всего, глава пика заметил в нём слишком много подозрительных черт и хотел избавиться от него. Хотя смерть основного ученика обычно вызывает удивление, он настолько опустил, что превратился в никчёмного бездельника, что большинство восприняло бы его кончину со вздохом облегчения за его измученного учителя.

Странными были правила слабых, которые смотрели свысока на тех, кто их угнетал, но закрывали глаза, если жертва была уже мертва, кто их угнетал, но закрывали глаза, если жертва была уже мертва. Он задел своего хозяина за живое, перескочив от череды бедствий, случившихся за последние месяцы, к окончательному решению. Глупыми были его сомнения,

когда он пытался найти сочувствие у человека, который собственноручно убил милосердие.

У Нань Уюэ были планы на первый случай давал ему шанс сбежать и никогда не возвращаться. Возможно, он даже насмехался. Возможно, он думал, что Нань Уюэ слишком слаб, чтобы что-то предпринять против него в промежутке между сегодняшним и завтрашним днём. Мо Исюань заставил его объявить о своих планах заранее. Нань Уюэ рассудил, что, должно быть, именно невыносимая гордыня Мо Исюаня заставила его объявить о своих планах заранее, а второй вариант даже не рассматривался!

Он, Нань Уюэ, был сиротой, у которого не было ничего, кроме имени, пока его не приняла секта Звёздного Павильона. Его будущее было безоблачным, а перспективы — безграничными — до того дня, когда глава пика Мо Исюань взял его в качестве основного ученика. Если кто-то и должен был покинуть секту, то это был его учитель! Вспоминая свою прошлую жизнь, он до сих пор ясно видел, как меч Мо Исюаня пронзил его грудь. Его навязчивое голубое свечение и ощущение ледяной стужи, разливающейся по венам, оставили мрачный след в его сердце.

Пришло время дать волю чувствам.

—

Мальчик быстро освоил правильный метод — так легко, что Мо Исюань удивился, как такой умный человек мог допустить столь простые, но губительные ошибки. Он наблюдал за тренировками Нань Уюэ во второй половине дня и исправлял ошибки, которые замечал. Он вообще не должен был допускать таких простых, но губительных ошибок. метод — обучение проходило настолько гладко, что Мо Исюань удивлялся, как такой умный человек мог допустить столь простые, но разрушительные ошибки.

Очевидно, что «Мо Исюань» позаботился о том, чтобы затормозить развитие Нань Уюэ во всех смыслах, о которых он или Оуян Чэ могли только догадываться.

Конечно, именно тогда Мо Исюань обнаружил, что изначальный хозяин тела дал своему ученику совершенно не те книги. Всё это время он был в депрессии. Он сжёг тома, всё это время сохраняя мрачное выражение лица. Лучше уничтожить мусор, чем рисковать тем, что он принесёт ещё больше вреда.

Хотя Нань Уюэ и сделал то, что велел ему хозяин, ему это не понравилось. Это было прямым доказательством проступков его хозяина! то было прямым доказательством проступков его хозяина! Мо Исюань, должно быть, пытался замести следы, прежде чем выступить против него, и втянул Нань Уюэ в это дело в качестве сообщника! К счастью, ему удалось стащить несколько страниц и спрятать их в одежде так, что хозяин ничего не заметил. Помимо простых указаний, Мо Исюань весь день был очень тихим и замкнутым, погружённым в свои мысли, погружённым в свои мысли

Когда всё наконец было сделано, учитель и ученик направились к главному зданию, где Нань Уюэ сложил руки и поклонился.

«Шизун, сегодня не было времени постирать простыни. Пожалуйста, позвольте этому ученику сменить их на свежие, прежде чем вы ляжете спать».

Мо Исюань хотел объяснить, что собирается медитировать сегодня вечером и ему не нужна кровать, но из его рта вырвалось лишь неопределённое «Ммм.». Поэтому Нань Уюэ проскользнул в его спальню, а он направился в кабинет.

Нань Уюэ действительно сменил простыни и постельное бельё, сложив использованные в углу, чтобы завтра их можно было постирать. Здесь было тихо и спокойно, как и в последние несколько дней, что он провёл в этой комнате. Ничто в окружающей обстановке не предвещало, что завтра произойдёт драка.

Возможно, дело было в том, что в прошлой жизни он никогда не заходил сюда, но покои Мо Исюаня не вызвали у Нань Уюэ плохих воспоминаний. Вместо этого он вспоминал, как учитель кормил его, как они нашли жемчужину дракона, и как от Мо Исюаня за последние несколько дней исходил слабый аромат сосны и тумана. Судя по всему, его учитель любил гулять по горе Цзиньтинь, когда не занимался со своим учеником.

Как ни странно, он не помнил, чтобы его учитель когда-либо интересовался подобными вещами. В его голове возникли те же сомнения, что и раньше: кто такой Мо Исюань?

Чему он на самом деле научился за 25 лет и две жизни? Даже Оуян Чэ, его старый союзник, в этой жизни выступил против него! Что ещё могло измениться, кроме него самого?

Мо Исюань тоже мог вернуться в это время?

Нет, он был уверен, что этот человек был бы достаточно взбешён, чтобы убить его на месте. Мо Исюань был популярен и любим всеми, кроме немногих проницательных людей; такой поступок вызвал бы лишь рябь на воде, а не волны. Если бы он знал будущее, то не стал бы так долго терпеть своего ученика.

Как бы то ни было, казалось, что его время на исходе. Но то ли случайно, то ли по невнимательности Мо Исюань снова оставил его в самом защищённом месте резиденции на горе Цзиньтинь. Точно так же, как стражи в спальнях не пускали злоумышленников, они не позволяли никому увидеть, что происходит внутри. Простой усик ци, вживлённый в стены, активировал заклинание, которое должно было временно изолировать помещение от всех посетителей — или, по крайней мере, задержать его хозяина, прежде чем он ворвётся внутрь. На этот раз Нань Уюэ не собирался ничего красть, но у него были свои секреты, которые он хотел скрыть.

Нань Уюэ медленно сел, скрестив ноги, и начал концентрироваться. Ци в его теле начала собираться и кружиться в области даньтяня, образуя сложные энергетические узоры вокруг его живота. Постепенно внутренняя энергия начала формировать вихрь, который окружал небольшой сферический вихрь в самом центре его даньтяня.

Тем временем уровень развития Нань Уюэ начинает расти: от стадии конденсации ци до стадии создания фундамента, поднимаясь всё выше и выше, пока не достиг среднего уровня, затем высшего уровня, а затем и пика...

В этот момент сферическое пространство в центре Нань Уюэ даньтянь на мгновение замерцало, а затем в нём мелькнуло угольно-чёрное ядро.

Когда он умер в своей первой жизни, его тело уже преодолело стадию формирования ядра. Уровень развития определялся силой тела и души, а нынешний дух Нань Уюэ хранил воспоминания о его жизни в будущем. Что бы ни затащило его обратно и не затолкало в его молодое тело, оно повысило его уровень развития — по крайней мере, на духовном уровне. Его тело по-прежнему было телом пятнадцатилетнего мальчика, но его внутренняя ци сильно отличалась от прежней, она стала сильнее и обширнее. Если он сосредотачивался, то на короткое время мог уловить отголоски своей прежней силы.

Ядро в его даньтяне мерцало, как остаточное изображение, наполовину внутри, наполовину снаружи. Казалось, оно понимало, что это парадокс, и отказывалось стабилизировать свою форму. В любом случае это не сильно повлияло бы на Мо Исюаня, достигшего пика стадии формирования ядра, но Нань Уюэ не ожидала чудес.

Ему нужен был всего один шанс, чтобы устроить ловушку.

<http://bllate.org/book/14721/1315232>